

Читайте детективы НАТАЛИИ АНТОНОВОЙ в серии «Уютный детектив»:

СЕРИАЛ «ДЕТЕКТИВЫ-ПРОФЕССИОНАЛЫ МИРОСЛАВА И МОРИС»

ПРИУСАДЕБНОЕ УБИЙСТВО	МЕЛОДИЯ ДЛЯ САКСОФОНА
•	•
СРЕЗАННЫЕ ЦВЕТЫ	ФУРИЯ ХХІ ВЕКА
•	•
ВЛЮБЛЕННЫЙ УБИЙЦА	ЗИМНЯЯ МЕСТЬ
•	•
ЗОЛОТАЯ УДАВКА	ТЕНЬ ДРУГОЙ ЖЕНЩИНЫ
•	•
НЕ ДЕВИЧЬЯ ПАМЯТЬ	ЛЮБОВЬ КАК УЛИКА
•	•
СЛИШКОМ ВЕРНАЯ ЖЕНА	МИНДАЛЬНЫЙ ВКУС ЗЛА
•	•
ТУФЕЛЬКА ДЛЯ ПРИЗРАКА	ОДНАЖДЫ ЛЕТНИМ ДНЕМ
•	•
ПРОЩАНИЕ С ПЛЕЙБОЕМ	ОРХИДЕЯ С КАПЛЕЙ КРОВИ
•	•
РАСПЛАТА ПО ЧУЖИМ СЧЕТАМ	СМЕРТЬ ПОД ЗОЛОТЫМ ДОЖДЕМ
•	•
СМЕРТЬ В НАЧАЛЕ ВЕСНЫ	НЕЛОВКАЯ ПОСТУПЬ СМЕРТИ
•	
УБИЙСТВО ПО ЛЮБВИ	

СЕРИАЛ «ДЕТЕКТИВНОЕ АГЕНТСТВО «ШВЕДСКОЕ ВАРЕНЬЕ»»

ВЫСТРЕЛ В НОЧИ	РОДНОЙ САМОЗВАНЕЦ
•	•
ЛЮБИМАЯ ЖЕНЩИНА ТРУБОЧИСТА	УБИЙСТВЕННАЯ СТРАСТЬ
•	•
ЧАША БЕЗ ТЕРПЕНИЯ	УБИЙСТВО В НОВОГОДНЮЮ НОЧЬ

Действующие лица и события романа
вымышлены, и сходство их с реальными
лицами и событиями абсолютно случайно.

Автор

Глава 1

Еще за неделю до Нового года ледяной дождь беспощадно хлестал стремительно пустеющие улицы города. После незначительного понижения температуры он перевоплотился в липкий снег, который всей своей тяжестью налипал не только на провода, ветви деревьев, но и на все предметы, оказавшиеся на открытом пространстве, в том числе на одежду и лица немногочисленных прохожих.

И вдруг совершенно неожиданно ударил мороз! По-видимому, в небесной канцелярии сочли, что лучшим предновогодним подарком для приунывших горожан будет необозримый, гладкий, как стекло, каток, в который превратились все улицы города.

Но люди не обрадовались подарку и вместо посылы благодарности начали не просто роптать, а громко выражаться, не заботясь о соблюдении цензурности речи.

И только тогда пошел снег, который спрятал под своим толстым слоем сверкающий лед. Народ успокоился и расслабился. Но потом быстро

спохватился, что новогодние праздники уже не просто на носу, а буквально топчутся возле дверей! Кто-то даже от радости промчался по улицам Старого города на белоснежной тройке, запряженной в экипаж, копирующий старинную карету.

А кто-то из жителей Безымянки утер нос обитателям Старого города, проехавшись на упряжке с оленями.

В общем, Новый год приближался.

Ефим Яковлевич Масальский жил в огромном особняке элитного поселка, бесстыдно захватившего большую часть дубовой рощи, которая когда-то принадлежала всем жителям.

Но так случилось, что богатеи решили, что раз советская власть закончилась, то народ, то есть «соль земли», и без рощи обойдется. Пусть их дети гуляют среди хилых американских кленов, которые привычно высаживались возле домов уже лет тридцать.

Ефим Яковлевич Масальский нажил свое богатство, эксплуатируя самые различные ресурсы родных недр. Чем он только не занимался и чем не владел! Но это все в прошлом.

Несколько лет назад на него, как гиены из-за угла, набросились болезни. Он отчаянно боролся с ними все эти годы. И все-таки, судя по всему, они одолевали его.

Накопленные несметные богатства Масальского не радовали. Вы спросите почему? Потому что передавать их Ефиму Яковлевичу было некому.

Женился Масальский в ранней юности по любви и был счастлив со своей женой Люсьеной тем задорным безусловным счастьем, которое, наверное, бывает только в юности. Да и то далеко не у всех.

Но его счастье закончилось в разгар девяностых годов прошлого века в тот самый момент, когда Ефим Масальский был полон грандиозных планов и начал проворачивать свои первые крупные сделки.

Для Люсьены Ефим ничего не жалел. Он буквально заваливал ее нарядами и драгоценностями, хотя жена никогда ничего у него не просила, кроме внимания и нежности.

В то время у всех на устах был «белый «мерседес» и «черный «бумер». Естественно, Ефим подарил своей жене «мерседес». Вместе с личным шофером. Он и сам нередко ездил на этой машине с женой.

Ефим до конца дней своих не забудет тот час, когда узнал, что в машину, на которой ехала его Люсьена, врезался бензовоз. Был страшный взрыв. С бизнесменами такое происходило в то время сплошь и рядом.

Ефим не просто догадывался, он знал наверняка, кто был заказчиком подстроенной аварии. Сам он по чистой случайности не оказался в тот день в машине вместе с женой, его задержали дела. Ефим не стал сообщать милиции о своем знании, он просто в духе все тех же девяностых посчитался со своим врагом.

Стало ли ему легче? Да, на какое-то время. Но рана от потери Люсьены не затянулась и многие годы спустя. Больше Ефим Яковлевич не женился.

Хотя женщин у него было много. Их большим количеством он, как вином, пытался залить свое горькое горе. Но зелье не шло впрок. Ни с одной из своих любовниц ему не хотелось встретить старость.

Позднее Масальский решил, что если кто-то из его пассий забеременеет, то он женится на ней. Чем старше он становился, тем чаще задумывался о наследнике. Однако никто из женщин не сообщил ему о предполагаемом отцовстве.

Одно время клинья к нему настойчиво подбивала младшая сестра Люсьены Светлана. Но, уяснив, что Ефим не женится на ней, она нашла себе вполне благополучного, хоть и не очень-то богатого мужа. Родила от него дочь Дарью, которую Ефим стал считать своей племянницей. Конечно, в Дарье не было его крови, но была кровь Люсьены, которую он продолжал помнить и по-своему любить.

Отец Ефима женился дважды. Первый раз на Клавдии Семеновне, которая, став Масальской, родила ему сына Ефима. От первого брака у Клавдии была дочь Мария, приходившаяся Ефиму теперь сводной сестрой.

Маше в жизни не слишком повезло. Она рано овдовела, потом потеряла дочь и зятя. С помощью брата вырастила внучку Ираиду.

Наследника Ефим ждал от брата Захара. С Захаром у них был общий отец Петр Яковлевич Масальский. А вот матерью Захара была вторая жена отца Гелена Владимировна Масальская. Ефим запомнил ее молодой и красивой. Да вот только сбежала она от их семейки с дальнобойщиком, когда сыну и трех лет не исполнилось. Непонятно, что на нее нашло. Жили вроде бы неплохо. Не шиковали, конечно, но и не голодали. Скандалов между родителями дети не слышали.

Тетка их троюродная, Ольга Геннадьевна Мелихова, ворчала сердито о том, что любовь зла. Сестра Маша, тайно недолголюбивавшая мачеху, сказала, что Гельке красивой жизни захотелось. Вот она и задрала подол на голову.

Ефим же никогда не пытался разобраться в побудительных мотивах мачехиногo поступка. Сбежала и сбежала, думал он тогда. И по молодости лет не замечал, что отца бегство жены надолго выбило из колеи и в дальнейшем сказалоcь на состоянии его здоровья и раннем уходе из жизни.

Для братьев же тогда мало что изменилось. Сестра Мария была к тому времени взрослой девушкой и взвалила на свои хрупкие плечи всю заботу об отце и братьях.

А потом с ними стала жить и троюродная тетка — тетя Оля. Ольга Геннадьевна Мелихова, не так давно выдавшая замуж свою единственную дочь, своим переездом к Масальским решала сразу два вопроса. Первый — она оставляла мо-

лодым свою квартиру. И второй — могла полностью посвятить себя заботе о племянниках, разгрузив Машу, которой и о своей жизни пора было подумать.

Собственно теткой Ольга Геннадьевна Мелихова приходилась только Марии и Ефиму, так как была троюродной сестрой их матери. Но в доме все привычно считали ее всеобщей теткой, против чего Мелихова никогда не возражала.

Главы семейства дома не бывало с утра до ночи, отец крутился как мог на двух — на трех работах, стараясь заработать для семьи лишнюю копейку. И Ефим еще подростком решил, что главное в жизни деньги. И не просто деньги, а большие деньги. Деньги не только накопят, напоят, обуют и оденут, но и предоставят на выбор все блага жизни. А благ этих, по мнению подростка, было не перечесть. И хотелось почти всего, на что падал взгляд молодых глаз или о чем слышало ухо.

Не думал Ефим тогда, что под конец жизни, будучи богачом, он поймет, что был неправ. Сама жизнь заставит его поменять свою точку зрения. Деньги оказались бессильны вернуть ему здоровье и подарить сына.

За неимением детей у самого Ефима и брата Захара недобрые языки пророчили все дядино наследство Ираиде. Как-никак она внучка родной сестры Ефима Яковлевича Марии. А роднее-то все равно никого нет.

Только сам Ефим думал иначе. Ему хотелось передать свои деньги и сохранившиеся акции в

руки наследнику. Не доверял он женскому уму и женской хватке. Продолжал упрямо придерживаться патриархальной точки зрения, что дело мужчины зарабатывать, а женщины — тратить. И дай женщине большие деньги, она их по ветру пустит. Никакая эмансипация не была ему указом. А слово «феминизм» он вообще считал ругательством. Открыто перечить Масальскому никто не решался. Он хозяин. А хозяин, как известно, барин и не только своим деньгам, но и многочисленной родне, кормящейся его милостями.

О родне своей Ефим заботился не напоказ, а искренне считая, что это его долг. По крайней мере, до той минуты, пока не закроются навеки его глаза и он не покинет эту землю.

Пока же Ефим продолжал надеяться, что брат его Захар, вняв уговорам старшего брата, все-таки обзаведется семьей и сыном. Надежда эта противоречила здравому смыслу. Брат Захар всю жизнь жил легко. Летал с одного места работы на другое, как мотылек с одного цветка на другой.

Судьба послала ему в жены хорошую добрую женщину. Но Захар не смог удержать ее. Скорее всего, и не старался, рассматривая жену как якорь, что удерживает его на одном месте. А Захару всегда летать хотелось. Жаль, что не в прямом смысле, а только в переносном. Короче, был он как перекаати-поле.

Что же поддерживало веру в него Ефима? Может быть, то, что брат никогда не бедствовал, де-

нег у Ефима не просил и жил на те, что сам зарабатывал.

Играло свою роль и то, что других наследников мужского пола у Ефима не было.

И вот теперь вся родня Ефима Яковлевича Масальского должна была съехаться в его особняк, чтобы встретить Новый год.

Пока он жив, полноправной хозяйкой его дома была Диана Артемьевна Овчинникова, которую он считал не домработницей, а домоправительницей. Много лет женщина была его помощницей и доверенным лицом. Ефим Яковлевич доверял Диане Артемьевне, как самому себе. А в некоторых вопросах ее слово и вовсе было решающим. Такая двойственность натуры — недоверие к женщинам и их способности управлять делами и оттого желание завещать все только мальчику и при этом такое доверие к домоправительнице и помощнице в делах — уживалась в одном человеке, не замечавшем очевидное противоречие. Вместе с матерью жил в доме и сын Дианы Артемий Ефимович Овчинников.

Злые языки болтали, что Артемий его ребенок. Но это было не так. Когда Ефим встретил Диану и предложил ей работать у него, женщина уже имела грудного сына при полном отсутствии денег. Муж ее отправился на заработки и сгинул. Диана продолжала ждать его и разыскивать собственными силами. Но о судьбе его стало известно только после того, как к поискам подключился Масальский. Выяснилось,

что корабль, на котором находился муж Дианы, был брошен хозяином судна на произвол судьбы в одном из африканских портов, где мужчина заболел и скончался. Из всей команды уцелело всего несколько человек. Молодая женщина сильно горевала. «Видно, большая любовь у них с мужем была», — думал Масальский, и, вспоминая свою Люсьену, искренне сочувствовал Овчинниковой. На плаву Диану удержали сын и работа, которой Масальский в то время так нагружал ее, чтобы у молодой женщины не оставалось и минуты, свободной для переживаний. Разве что только ночь оставалась в ее распоряжении, но Диана так уставала за день, что засыпала тотчас, как только голова ее касалась подушки. Для Артемия Масальский нанял сначала опытную няню, а потом и гувернантку. Когда мальчик подрос, его отправили в элитную школу. После ее окончания Ефим Яковлевич уже выбрал для него учебное заведение за границей. Но Артемий неожиданно проявил характер и взбунтовался. Ефим Яковлевич попервоначально даже дара речи лишился. Потом уж было собрался поставить парня на место, но вовремя опомнился. Он ему не отец. Пусть Диана сама с сыном разбирается. Но Артемий решил свою судьбу сам. Он увлекся ландшафтным дизайном, поступил в вуз на заочное отделение. А у Масальского получил должность садовника и, всем на удивление, организовал небольшой, но удивительный по красоте своей зимний сад.

Глава 2

В то утро, когда родные начали съезжаться к Масальскому, стоял сильный мороз. Диана, навестив Ефима Яковлевича в его комнате, принесла с собой мобильник и сказала: «Посмотрите, какая красота!» — и сунула сотовый в руки Масальскому. Перед его глазами и впрямь предстала удивительная, редкостная картина — солнце меж столбов. Такое чудо могли сотворить только ударившие сильные морозы.

— Ты когда это снимала? — спросил Масальский.

— Только что, — ответила женщина.

— Кто-нибудь уже приехал? — перевел Ефим Яковлевич разговор на интересующую его тему.

— Пока только Маша и Ираида с мужем. Да вы не волнуйтесь, скоро и другие подтянутся, — невесело усмехнулась Овчинникова.

— С чего это ты, Диана, взяла, что я волнуюсь? — пожал плечами Масальский.

— Это я так, к слову, — отозвалась домохозяйка. — Просто вспомнилось «Гости съехались на дачу».

Масальский понимающе кивнул.

Семья в полном составе собралась у дяди к обеду. Женщины наперебой предлагали Диане Артемьевне помощь, но она отнекивалась. Все, что нужно было сделать, было сделано заранее. В доме была хорошая кухарка и две старательные горничные. Вносила свою лепту и постоянно жившая в особняке Ольга Геннадьевна Мелихова. Несмотря на то что у Ефима Масальского не было с ней родства, он звал ее тетей и не собирался лишать крыши над головой, даже жалел старуху, ведь она так же, как ее родная племянница Мария, лишилась дочери и зятя, оставшись с внучкой на руках. Но если у Марии внучка уже не только выросла, но и замуж вышла, Ольге Геннадьевне предстояло еще растить и растить свою внучку. Дочь ее замуж вышла рано, но родила поздно. К тому же внучка Сонечка часто болела, ей требовались дорогие лекарства и хорошее питание. Все это семье, состоявшей из бабушки и внучки, предоставлял Ефим Яковлевич.

Ольга Геннадьевна в буквальном смысле слова молилась на него и за него. В храме, который она регулярно посещала, Мелихова не забывала ставить свечки за здоровье Ефима.

Да вот только молитвы ее мало помогали. Названному племяннику становилось все хуже. Маша недавно шепнула тетке, что Масальский проживет недолго.

— Что же тогда с нами со всеми будет? — не на шутку перепугалась Ольга Геннадьевна.

Маша, Мария Павловна Климова скорбно поджала губы и сказала:

— Молитесь, тетя Оля, чтобы Ефим главной наследницей сделал Ираиду.

— Лучше бы уж тебя, Машенька, — вздохнула Мелихова.

— Или меня, — не стала спорить Климова. — Мы-то уж Сонечку не оставим.

Ольга Геннадьевна согласно закивала. Она была во всем согласна с племянницей, верила каждому ее слову. Ираиду, внучатую племянницу свою, она любила, как и собственную родную внучку Сонечку. Да и как не любить, если молодая женщина была добра к ней самой и о Сонечке заботилась. Взять хотя бы прошлое лето. Ираида вместе с мужем Юрой летали отдыхать в Турцию и Сонечку брали с собой. После проведенных на солнышке дней и купания в Черном море девочке стало значительно лучше, да и повеселела она. Сколько дней потом щебетала бабушке, как они с тетей Ирой и дядей Юрой ездили на экскурсии, были на всевозможных аттракционах, а главное, научили девочку плавать и с трудом вытаскивали из воды.

Так что да, конечно, Мелихова будет от всей души молиться о том, чтобы бог вразумил Ефима и он переписал все на племянницу и ее дочь.

Родных у Ефима много, но детей-то нет. «Так кто же ему ближе Маши, — думала старая женщина, — не Захар же?!» Захара Ольга Геннадьевна недолюбливала. Может, подсознательно считала его соперником Марии. Ведь Захара и Ма-